

Борис Степанович Житков. Пудя

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Теперь я большой, а тогда мы с сестрой были еще маленькие.

Вот раз приходит к отцу какой-то важный гражданин.

Страшно важный. Особенно шуба. Мы подглядывали в щелку, пока он в прихожей раздевался. Как распахнул шубу, а там желтый пушистый мех и по меху все хвостики, хвостики... Черноватенькие хвостики. Как будто из меха растут. Отец раскрыл в столовую двери:

- Пожалуйста, прошу.

Важный - весь в черном, и сапоги начищены. Прошел, и двери заперли.

Мы выкрались из своей комнаты, подошли на цыпочках к вешалке и гладим шубу. Щупаем хвостики. В это время приходит Яшка, соседний мальчишка, рыжий. Как был: в валенках вперся и в башлыке.

- Вы что делаете?

Таня держит хвостик и спрашивает тихо:

- А как по-твоему: растет так из меха хвостик или потом приделано?

А Рыжий орет как во дворе:

- А чего? Возьми да попробуй.

Таня говорит:

- Тише, дурак: там один важный пришел.

Рыжий не унимается:

- А что такое? Говорить нельзя? Я не ругаюсь.

С валенок снег не сбил и следит мокрым.

- Возьми да потяни, и будет видать. Дура какая! Видать бабу... Вот он так сейчас, - и Рыжий кивнул мне и мигнул лихо.

Я сказал:

- Ну да, баба, - и дернул за хвостик. Не очень сильно потянул: только начал. А хвостик - пак! и оторвался.

Танька ахнула и руки сложила. А Рыжий стал кричать:

- Оторвал! Оторвал!

Я стал совать скорей этот хвостик назад в мех: думал, как-нибудь да пристанет. Он упал и лег на пол. Такой пушистенький лежит. Я схватил его, и мы все побежали к нам в комнату. Танька говорит:

- Я пойду к маме, реветь буду, - ничего, может, и не будет.

Я говорю:

- Дура, не смей! Не говори. Никому не смей!

Рыжий смеется, проклятый. Я сую хвостик ему в руку:

- Возьми, возьми, ты же говорил...

Он руку отдернул:

- Что ж, что говорил! А рвал-то не я! Мне какое дело!

Потер варежкой нос - и к двери.

Я Таньке говорю:

- Не смей реветь, не смей! А то сейчас спрашивать начнут, и все пропало.

Она говорит и вот-вот заревет:

- Пойдем посмотрим, может быть, незаметно? Вдруг незаметно?

Я держал хвостик в кулаке. Мы пошли к вешалке. И вот все ровно-ровно идут хвостики, довольно густовато, а тут пропуск, пусто. Видно, сразу видно, что не хватает.

Я вдруг говорю:

- Я знаю: приклеим.

А клей у папы на письменном столе, и если будешь брать, то непременно спросят: зачем? А потом, там в кабинете сидит этот важный, и входить нельзя.

Танька говорит:

- Запрячем, лучше запрячем, только скорей! Подальше, в игрушки.

У Таньки были куклы, кукольные кровати. Нет, туда нельзя. И я засунул хвостик в поломанный паровоз, в середину.

Мы взялись за кукол и очень примерно играли в гости, как будто бы на нас все время кто смотрит, а мы показываем, как мы хорошо играем.